

Мрачный коридор походил на бесконечную змею. Лампа дневного света под потолком, с которой явно были проблемы, издавала раздражающее жужжание. С каждой вспышкой пятна крови и царапины на стенах словно оживали, ворочаясь в полумраке — некоторые борозды были такими глубокими, что обнажали серую штукатурку, а запекшаяся кровь, почернев от времени, всё ещё источала едкий, невыветрившийся запах гнили. Приторный аромат дезинфицирующих средств давно уступил место этому зловонию, от которого при каждом вдохе к горлу подступала тошнота.

Лин Яо и Е Жань стояли спина к спине, плечо к плечу, ступая предельно осторожно. Их подошвы скользили по липкому полу, словно они шли по сырой вате. С тех пор как час назад они разделились у входа в кабинет, чтобы продолжить поиски, это была их первая встреча. Между ними повисло молчание, но теперь это было не прежнее настороженное отчуждение, а хрупкое, выкованное на грани жизни и смерти доверие.

— Есть что-нибудь? — голос Е Жаня был едва слышен. Его взгляд, словно у настороженного зверя, метался по темноте впереди, а рука, сжимавшая железную трубу, не расслаблялась ни на миг — мышцы предплечья были напряжены до предела.

Голос Лин Яо звучал с нотками нескрываемой усталости, но оставался холодным и твердым, как остывшее железо:

— Три правила, в которых я уверен. Первое: после полуночи в детское отделение в восточном крыле третьего этажа заходить нельзя. Второе: если услышишь плач ребенка, немедленно закрой глаза и не открывай, пока звук не стихнет. Третье... — он замолчал и указал на железную дверь рядом. Полотно покрывала коррозия, а на нем темно-красной субстанцией были выведены четыре кривых иероглифа. Краска уже потемнела, но всё ещё пугала своим кровавым оттенком: ЗАПРЕЩЕНО БЕГАТЬ.

— Это что... кровь? — Е Жань нахмурился, подавшись вперед. В нос ударил резкий запах ржавчины — совсем не такой, как гнилостный смрад в морге. Этот запах был свежим, словно кровь только что хлынула из сосудов.

— Скорее всего. Причем почерк свежий, написали совсем недавно, — Лин Яо внимательно осмотрел края надписи, где еще виднелись влажные следы. — Тот, кто это сделал, либо хотел нас предупредить, либо... это само по себе часть правил. И цена за их нарушение, боюсь, куда выше, чем мы предполагали.

— Черт, сколько еще всякой дряни в этом месте? — Е Жань раздраженно взлохматил волосы, еще крепче сжимая трубу. — Словно игра на выживание, только вот здесь, если проиграешь, умереть придется по-настоящему, без права на перезапуск.

— Поэтому нельзя рисковать, — тихо добавил Лин Яо. Его взгляд внезапно скользнул через плечо Е Жаня в другой конец коридора. — К тому же, похоже, кто-то не собирается соблюдать правила.

В конце коридора показались Гао Маньли и мужчина по имени Ли Вэй. Оба выглядели напуганными. Растрепанные волосы Гао Маньли сбились в колтун, а каблуки ее туфель гулко отдавались в мертвой тишине коридора, словно удары погребального барабана.

— Скорее, прочь с дороги! За нами что-то гонится! — закричал Ли Вэй, заметив их. Его голос сорвался на визг, и он, не сбавляя темпа, едва не перешел на бег.

Лицо Е Жаня изменилось. Он шагнул вперед и отчаянно воскликнул:

— Не бегите! На двери правило, написанное кровью! Нарушите — случится беда!

Гао Маньли лишь мельком взглянула на железную дверь и насмешливо фыркнула:

— Дураки! Вы верите в эти каракули? Когда эта тварь настигнет нас, будет уже поздно плакать! — С этими словами она дернула за руку колеблющегося Ли Вэя. Ее каблуки застучали еще быстрее, и она, потянув мужчину за собой, перешла на бег. Подол ее платья взметнулся, разрезая воздух.

В тот самый миг, когда Гао Маньли сделала широкий шаг и ее нога оторвалась от пола —

Щелк.

Тихий звук, донесшийся с потолка, напомнил щелчок старой пружины. Он отчетливо прозвучал в ушах у каждого.

Секундой позже лампа над головой издала короткий треск и окончательно погасла.

Абсолютная тьма поглотила всё, густая, как чернила. Даже дыхание стоявшего рядом человека стало едва различимым. Со всех сторон хлынул леденящий холод — не сырость подземелья, а острый, как ледяные иглы, пронизывающий до самых костей мороз, вмиг сковавший всех четверых.

— А-а-а! — вскрикнула Гао Маньли, но крик оборвался на полуслове. Его сменил хриплый горловой звук, словно кто-то сдавил ей трахею, не давая выдохнуть ни капли воздуха. Это было исполнено невыразимого ужаса и боли.

— Спаси... спаси меня! Ли Вэй, вытащи меня! — ее голос превратился в хрип умирающего, полный слез, но ответа не последовало. В темноте послышался тяжелый волочащий звук и скрежет обуви Гао Маньли по полу. Звук стремительно удалялся вглубь коридора, словно что-то безжалостно тащило ее в самую густую тьму.

Ли Вэй, обезумев от страха, издал нечленораздельный вопль. Вместо того чтобы помочь, он

бросился вперед, словно слепой зверек, с глухим стуком врезался в стену, охнул от боли и, ползая на четвереньках, забился в самый дальний угол.

— Закрой глаза! Не двигайся! — Лин Яо рывкнул это Е Жаню, сам первым зажмурился изо всех сил, задержал дыхание и вцепился пальцами в кирпичную кладку стены.

Е Жань, не раздумывая, повиновался — словно сработал инстинкт. Он зажмурился до боли, его мышцы натянулись, как тетива лука, пальцы побелели от напряжения. Он даже дышать боялся, опасаясь привлечь внимание того, что скрывалось во тьме. В ушах звенело лишь затихающее эхо предсмертных стонов Гао Маньли, которые вскоре окончательно смолкли, оставив лишь шорох волочения, уходящий всё дальше в темноту, пока не стих совсем.

Казалось, прошла целая вечность.

Треск...

Лампа снова зажужжала, и тусклый желтоватый свет с трудом пробился сквозь мрак. Его едва хватало, чтобы разглядеть происходящее.

Коридор был пуст. Гао Маньли исчезла, словно ее здесь никогда и не было. Лишь на полу остались четкие следы волочения, перемешанные с черно-красными липкими пятнами, тянущимися к самой глубине коридора, словно застывшая кровавая змея.

Ли Вэй сидел в углу, бледный как полотно. Его штаны намокли, по ногам стекала жидкость. Он дрожал, как в лихорадке, вцепившись в стену так, что под ногтями забились пылинки. Его взгляд был расфокусирован, а губы беззвучно шептали:

— Нету... в один миг не стало... ее больше нет...

Е Жань медленно открыл глаза и судорожно вдохнул, грудь тяжело вздымалась. Холодный пот катился по его лицу, капая на воротник. Он повернулся к Лин Яо. Тот смотрел на него с таким же бледным лицом, сжав губы в тонкую линию, но его глаза оставались неестественно яркими. Заметив взгляд Е Жана, Лин Яо едва заметно покачал головой, показывая, что с ним всё в порядке.

Радость от того, что удалось выжить, не успела укорениться в душе, как внимание Лин Яо привлекло что-то на полу — там, где еще мгновение назад тащили Гао Маньли, лежал маленький кожаный блокнот.

Невзрачный, с потертой обложкой и загнутыми краями, он выглядел до странности чужеродно в этом пустом коридоре. В тусклом свете на обложке виднелись темные пятна — то ли кровь, то ли грязь.

Лин Яо и Е Жань переглянулись. В их глазах застыли настороженность и немой вопрос.

Что это? Уронила Гао Маньли? Или это ловушка, оставленная тем, что таится во тьме?

Станет ли эта находка ключом к разгадке тайны больницы или же это еще один смертный приговор?

<http://bllate.org/book/18753/1814768>